

Моск. правда. - 1999 - 26 окт. - с. 13.

ФАРТОВЫЙ ИМПРЕСАРИО ВЕРТИНСКОГО

Там, где сейчас к гостинице «Москва» пристроены новые корпуса, желтело здание престижной московской гостиницы «Гранд-отель». Здесь известный импресарио Викторов держал номер, который одновременно служил офисом и местом амурных утех. Многие актрисы, чье имя впоследствии заывало с афишных щитов, начинали восхождение на Олимп известности с посещения этого номера. По соседству номер в отеле принадлежал Александру Николаевичу Вертинскому. Викторов не мог упустить такую удачу и упрасивал Вертинского дать согласие на несколько выступлений перед тульскими оружейниками. Вертинский, пресыщенный успехом, всячески отказывался от неудобной поездки. Не помогали даже идеологические доводы, вроде: город трудового героизма, ни разу не сдавшийся врагу! Наконец, чтобы отделаться от назойливого соседа, Вертинский заломил такую цену, которую не смогли бы одолеть все тульские подмошки даже при условии полного аншлага. К изумлению и крайнему любопытству Вертинского, Викторов принял кабальные условия, не моргнув глазом.

Послевоенное начальство разъезжало на трофейных марках машин: Улицы были переполнены «опелями-кадетами», «капитанами», «адмиралами», «мерседес-бенцами» и, наконец, мощными приземистыми «хорьхами». Каждая марка строго соответствовала положению чина. В конце пятидесятых, когда кофейные авто изрядно поизносились, им на смену пришли первые отечественные «ЗИСы» и «ЗИМы» - добротные копии «Линкольнов» и «Паккардов». Провожая глазами редкие сигарообразные лимузины, прохожие, обуреваемые гордостью, говорили друг другу: «Ведь можем, если захотим...»

Для поездки Вертинского в Тулу Викторов подрядил «ЗИМ». Это стоило длительных торгов с шофером какого-то замминистра. Столковались за приличный куш и счастливую перспективу провести полтора суток в обществе звезды мирового значения. Из экономических соображений от актерского антуража Викторов отказался. В тульской экспедиции участвовал один Михаил Брехес - постоянный аккомпаниатор Вертинского.

Солидный «ЗИМ» важно проносился мимо сереньких деревенек, вызывая почтение у обывателей и встречных шоферов. Оставив Вертинского и Брехеса в люксе лучшей тульской гостиницы «Москва», Викторов установил связь с местной властью. Дороговизна затейного Викторовым мероприятия грозила обернуться для Тульской филармонии крахом, выхода из которого не было видно. Польщенная приездом высокогостя местная власть привычно взяла на себя расходы, значительно обескровив и без того скудный городской бюджет. При этом выяснилось огорчительное обстоятельство - Викторову за его титанические усилия не оставалось ни полушки! Зато городская общественность по достоинству оценила его бескорыстный подвиг и он не стал почетным гражданином только потому, что его мысли оказались занятыми прозаическими делами возмещения понесенного урона. Убытки превосходили предположения! Если на вечерних концертах залы были переполнены, то днем и по утрам патриархальная Тула предпочитала церковные песнопения салонному романсу. Избалованный успехом Вертинский чувствовал себя не в своей тарелке, когда выходил к рампе, за которой угадывались пустые ряды. Однако Викторов вместо принятых в таких случаях так называемых половинок вынужден был платить полную ставку.

Каждые три часа Вертинский заказывал «Гранд-отель», где оставалась его молодая жена, поражающая воображение экзотической внешностью. После последнего концерта Вертинский срязил Викторова требованиями: немедленно выехать в Москву, не заезжая в гостиницу, расплатиться с ним в номере «Гранд-отеля». Дело заключалось в том, что российская преступность всегда соответствовала историческому витку развития нашего общества и находится в Туле с огромной суммой денег было тогда не менее опасно, чем это представляется сегодня. У невозмутимого импресарио не дрогнул ни один мускул. Правда, он пытался привести доводы в пользу здорового сна в постели перед ночным путешествием по пустынным снежным равнинам, где путников поджидает любая неожиданность. Но красноречие Викторова не встретило должного понимания, и вскоре могучий лимузин унес своих пассажиров в морозную мглу, наполненную пургой.

Опасения Викторова стали сбываться уже через два часа ночного рейса. Мотор не очень освоенной машины внезапно заглох ровно на полпути между Москвой и Тулой.

Метель к этому времени улеглась, и при желании с заснеженного поля можно было наблюдать, как в чистом небе ярко перемигиваются звезды. В кабину сразу стал проникать холод, и сделалось неуютно.

- Надо идти! - командирским тоном распорядился Викторов, - здесь замерзнем!

- Я из машины не выйду, - неуверенно ответил Вертинский.

- И я не могу бросить машину! - присоединился шофер.

- Тогда за помощью пойду я один. Может быть, деньги все-таки отдать вам? Ведь неизвестно, кого придется встретить на ночной дороге!

- Давайте, господин Викторов, не путать обстоятельства с делами, - от волнения Вертинский перешел на усвоенное в детстве обращение. - Вы предприниматель и обязаны благородно держать данное слово!

- Хорошо, - твердо сказал Викторов, - я его сдержу!

И, подхватив массивный портфель с деньгами, зашагал по ночной белизне туда, где угадывался невидимый горизонт.

- Подожди, Витя, я с тобой! - устремился вприпрыжку за Викторовым Брехес. Они отошли с десяток шагов, когда к ним присоединился Вертинский. Глухой волчьей порою три промерзших путника одолели бесконечное поле и достигли сладко дремлющего поселка, утонувшего в снежных горах. На стук Викторова, способный поднять мертвеца, не отзывались ни в одном доме. Наконец в одном окне зажегся свет, и глухой спросоме голос осторожно осведомился о причине беспокойства.

- Отоприте, мы артисты, потерпевшие в пути крушение. Нам надо согреться! С нами Вертинский, - в отчаянии использовал Викторов последний шанс в страхе, что дверь так и не откроют.

За дверью возникло тяжкое раздумье, решавшее судьбу великого артиста. Дверь нехотя приоткрылась, окатив путников смесью теплого воздуха с кислым запахом деревенского быта, и в щель просунулось белое любопытствующее лицо.

- Кто из вас Вертинский?

- Вот он, самый высокий! - показал Викторов, - надеюсь, это не означает, что остальным придется до утра находиться на морозе?

В избе, где на неожиданных гостей со всех сторон смотрели проснувшиеся обитатели, Викторов достал из заветного портфеля сотню, и вскоре на запылавшей печи скворчала огромная яичница с невиданным количеством глазков и пыхтел закопченный чайник. Вертинского уложили на самом почетном месте на лежанке печи, куда он еле поместился, поджав ноги. Брехес довольствовался скромной скамейкой внизу, на грязном полу.

Утром Викторов мобилизовал все местные транспортные средства. Артисты были доставлены на ближайший полустанок для дальнейшего следования в столицу, застрявший «ЗИМ» - в ремонтные мастерские машинно-тракторной станции.

На следующий день отдохнувший и свежий Викторов вручал Вертинскому деньги в номере «Гранд-отеля».

- Да, вы действительно лучший импресарио, с каким меня сводила судьба, - произнес, изящно грацируя, знаменитый артист и наградил Викторова увесистой пачкой банкнот. - Возьмите, вы их заслужили!

Эрик КОТЛЯР.